

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 01.01.2008 Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее-Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Мусахановой Ойгуль Мирзаюсуфовны, РФ (далее – заявитель), поступившее 05.09.2022, на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее Роспатент) от 04.02.2022 об отказе в выдаче патента Российской Федерации на изобретение по заявке № 2021119487, при этом установлено следующее.

Заявлено изобретение «Комбинированное лекарственное средство, обладающее противовирусным эффектом для профилактики заражения SARS-CoV-2», охарактеризованное в формуле, представленной в корреспонденции от 19.01.2022, в следующей редакции:

«1. Применение лекарственного средства, содержащего в липосомах эффективное количество молекул РНКазы А, для профилактики или лечения коронавирусной инфекции, вызываемой SARS-CoV-2».

По результатам проведения экспертизы по существу Роспатентом было принято решение об отказе в выдаче патента ввиду несоответствия

предложенного изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень».

В подтверждение данного мнения в решении указаны следующие источники информации:

- патентный документ US 11045434 B1, дата публикации 29.06.2021, (далее – [1]);

- статья Ильинская О. Н. и др., Рибонуклеазы как противовирусные агенты, Молекулярная биология, 2014, том 48, аннотация (далее – [2]);

- статья Yuka Nishibata et al., RNase in the saliva can affect the detection of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 by real-time one-step polymerase chain reaction using saliva samples / Pathology -Research and Practice, Available online 16.02.2021, Vol.220, pp.1-4 (далее – [3]);

- статья Brown, D. et al., Ribonuclease-resistant RNA controls and standards / Methods in Enzymology, 2001, Vol. 341, pp.648-654, (далее – [4]).

Данное решение мотивировано тем, что предложенное изобретение, охарактеризованное в формуле, представленной в корреспонденции от 19.01.2022, не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень», поскольку для специалиста явным образом следует из уровня техники [1]-[4].

Так, в решении Роспатента отмечено, что из патентного документа [1], являющегося ближайшим аналогом предложенного изобретения известен лекарственный состав для лечения или профилактики вирусной инфекции, вызванной или связанной с SARS-CoV-2, содержащий никлозамид в терапевтически эффективном количестве, который проявляет противовирусную активность, при этом лекарственный состав может быть выполнен в виде липосом.

Предложенное изобретение по независимому пункту 1 формулы отличается от лекарственного состава известного из патентного документа [1] тем, что лекарственное средство вместо никлозамида, который проявляет противовирусную активность, содержит молекулы РНКазы А.

При этом в отказе отмечено, что на основании сведений, раскрытых в источниках информации [2]-[4] для специалиста очевидна возможность замены в никлозамида на молекулы РНКазы А.

На решение об отказе в выдаче патента на изобретение в соответствии с пунктом 3 статьи 1387 Кодекса поступило возражение, суть доводов которого сводится к следующему.

Заявитель не согласен с выводом, сделанным в решении Роспатента о том, что предложенное изобретение не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Заявитель указывает на некорректный, по его мнению, выбор наиболее близкого аналога для предложенного применения лекарственного средства. Поскольку в предложенном изобретении нет упоминания никлозамида, который лежит в основе технического решения, являющегося ближайшим аналогом.

При этом заявитель отмечает, что был согласен с выбором в качестве наиболее близкого аналога технического решения, известного из патентного документа RU 2504361 А1, дата публикации 20.01.2014, который был представлен экспертизой в ходе делопроизводства по заявке в запросе от 07.09.2022.

Кроме того, по мнению заявителя, экспертиза некорректно выделяет признаки, которыми предложенное изобретение отличается от ближайшего аналога [1], поскольку в решении об отказе указано, что предложенное изобретение отличается от ближайшего аналога тем, что лекарственное средство вместо никлозамида, который проявляет противовирусную активность, содержит молекулы РНКазы А. При этом заявитель подчеркивает, что в предложенном изобретении нет речи о никлозамиде.

Заявитель отмечает, что в действительности предложенное изобретение отличается от известного из патентного документа [1] тем, что лекарственное средство содержит в липосомах эффективное количество молекул РНКазы А.

Вместе с тем, заявитель подчеркивает, что ни в одном из источников информации [2]-[4] не раскрыто лекарственное средство, которое содержит в липосомах эффективное количество молекул РНКазы А.

При этом заявитель отмечает, что из источников информации [2]-[4] неизвестно, что лекарственное средство содержит эффективное количество молекул РНКазы А именно в липосомах. Неизвестно это и из патентного документа [2], где выполнение лекарственного состава в виде липосом связано с использованием совершенно иного препарата – никлозамида.

Анализ уровня техники с целью установления известности влияния признаков, совпадающих с отличительными признаками предложенного изобретения, на указанный технический результат, по мнению заявителя, также является некорректным. По мнению заявителя, в решении об отказе в выдаче патента сравнивается технический результат предложенного изобретения и результат, известный из источника информации [1], тогда как согласно действующей методологии проверки соответствия изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень» необходимо устанавливать влияние так называемых «отличительных признаков», т.е. присущих решениям известным из [2]-[4], а не из патентного документа [1]. Вместе с тем, по мнению заявителя, в решении об отказе в выдаче патента не приведена оценка влияния признаков, раскрытых в источнике информации [2] на указанный технический результат.

Кроме того, заявитель отмечает, что ни из одного из противопоставленных документов содержание молекул РНКазы именно в липосомах неизвестно. А замена никлозамида на молекулы РНКазы А, не является очевидной.

Таким образом, по мнению заявителя, предложенное изобретение не может быть получено из предшествующего уровня техники и/или с использованием для этого стандартных профессиональных навыков, типичных для этой области техники и, следовательно, заявленное применение

лекарственного средства соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Вместе с тем заявитель отмечает неправомерность указания в решении об отказе в выдаче патента нового основания для отказа, отсутствовавшего ранее в исходящих документах (запрос от 07.09.2021 и уведомление о результатах проверки патентоспособности изобретения от 06.12.2021), а именно несоответствие предложенного изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень» в сравнении с комбинацией источников информации [1]-[4].

При этом заявитель подчеркивает, что в отношении прежней формулы, содержащей 1 независимый пункт и 3 зависимых пункта, в уведомлении о результатах проверки патентоспособности был противопоставлен источник информации CN 110101665 A1, дата публикации 09.08.2019 (далее – [5]), порочащий новизну изобретения по независимому пункту 1 формулы, при этом комбинация источников информации [1]-[4] была противопоставлена только изобретениям по независимым пунктам 2-4 формулы, которые при подаче ответа на упомянутое уведомление были исключены.

При этом, по мнению заявителя, в том случае, если экспертиза приводит новое основание для отказа в выдаче патента, заявителю должен быть предоставлен шанс привести свои ответные доводы.

Таким образом, заявитель рассматривает вышеуказанные действия экспертизы, как некорректные и нарушающие сложившуюся практику рассмотрения заявок.

На основании изложенных доводов заявитель представил с возражением уточненную формулу изобретения, содержащую 3 независимых пункта (пункты 1, 3 - объекты «применение» и пункт 5 – объект «способ профилактики или лечения») и 2 зависимых пункта (пункты 2 и 4).

В корреспонденции от 08.11.2022 от заявителя, в дополнение к первоначально поданным материалам возражения, представлена презентация

(далее - [6]), поясняющая преимущества предложенного изобретения в сравнении с существующим уровнем техники.

В корреспонденции, поступившей 23.11.2022 заявителем представлена уточнённая формула изобретения, в которую включен признак, характеризующий получение липосом «на основе фосфолипидов из соевого лецитина или фосфолипидов животного происхождения». Основанием для включения вышеуказанного признака в формулу изобретения послужили сведения со страниц 4-5 описания изобретения, в частности, из примеров 1-2.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (02.07.2021) правовая база для оценки патентоспособности включает Кодекс, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы (далее – Правила ИЗ), утвержденные приказом Министерства экономического развития РФ от 25.05.2016 № 316, зарегистрированным в Минюсте РФ 11.07.2016 № 42800, Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение (далее – Требования ИЗ), утвержденные приказом Министерства экономического развития РФ от 25.05.2016 № 316, зарегистрированным в Минюсте РФ 11.07.2016 № 42800.

Согласно пункту 1 статьи 1350 Кодекса изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Согласно пункту 2 статьи 1350 Кодекса изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники.

Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

Согласно пункту 75 Правил ИЗ, при проверке изобретательского уровня изобретение признается имеющим изобретательский уровень, если

установлено, что оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники.

Согласно пункту 76 Правил ИЗ проверка изобретательского уровня изобретения может быть выполнена по следующей схеме:

- определение наиболее близкого аналога изобретения;
- выявление признаков, которыми заявленное изобретение, охарактеризованное в независимом пункте формулы, отличается от наиболее близкого аналога (отличительных признаков);
- выявление из уровня техники решений, имеющих признаки, совпадающие с отличительными признаками заявленного изобретения;
- анализ уровня техники в целях подтверждения известности влияния признаков, совпадающих с отличительными признаками заявленного изобретения, на указанный заявителем технический результат.

Согласно пункту 35 Требований ИЗ, в качестве аналога изобретения указывается средство, имеющее назначение, совпадающее с назначением изобретения, известное из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

Согласно пункту 52 Требований ИЗ формула изобретения предназначается для определения объема правовой охраны изобретения, предоставляемой на основании патента.

Согласно подпункту 2 пункта 53 Требований ИЗ формула изобретения должна быть полностью основана на описании изобретения, то есть определяемый формулой изобретения объем правовой охраны изобретения должен быть подтвержден описанием изобретения.

Согласно пункту 39 Правил ППС в рамках рассмотрения возражения лицо, подавшее возражение, вправе ходатайствовать об изменении испрашиваемого объема правовой охраны изобретения, при условии, если испрашиваемые изменения могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охраны заявленному объекту, либо в случае, если без внесения соответствующих изменений в предоставлении правовой охраны

должно быть отказано в полном объеме, а при их внесении – частично.

Существо заявленного изобретения выражено в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, содержащихся в возражении и решении Роспатента, с учетом материалов заявки, касающихся оценки соответствия заявленной группы изобретений условию патентоспособности «изобретательский уровень», показал следующее.

С учетом положений пункта 35 Требований ИЗ о том, что в качестве аналога изобретения указывается средство, имеющее назначение, совпадающее с назначением изобретения, можно согласиться с выбором в качестве наиболее близкого аналога, технического решения, указанного в решении об отказе в выдаче патента.

Таким образом, наиболее близким аналогом к предложенному изобретению является лекарственный состав для лечения или профилактики вирусной инфекции, вызванной или связанной с SARS-CoV-2, известный из патентного документа [1], содержащий никлозамид в терапевтически эффективном количестве, который проявляет противовирусную активность (столбец 37 строки 33-38, столбец 9 строки 4-10, строки 35-44 описания, реферат). При этом известный лекарственный состав может быть выполнен в виде липосом (столбец 25 строки 49-60 описания).

При этом предложенное изобретение отличается от известного из патентного документа [1] тем, что лекарственное средство вместо никлозамида, заключенного в липосомы, который проявляет противовирусную активность, содержит в липосомах молекулы РНКазы А.

Из аннотации к статье [2] известно, что различные внутриклеточные РНКазы обладают противовирусной активностью, при этом РНКазы, применяемые экзогенно, такие как РНКаза А, также обладают противовирусной активностью. Сведения из статьи [2] раскрывают наличие у РНКазы противовирусной активности, в частности у РНКазы А. Вместе с тем сведения из статьи [4] показывают, что РНКаза А расщепляет РНК (с.650

раздел In Vitro Transcription Using Modified NTPs), а в соответствии со сведениями из статьи [3] РНК SARS-CoV-2 расщепляется РНКазой (с.3 столбец слева строки 10-11).

Технический результат, на достижение которого направлено предложенное изобретение, согласно описанию, заключается в создании эффективного и безопасного противовирусного средства, обеспечивающего разрушение РНК SARS-CoV-2.

Таким образом, из статей [3] и [4] известно использование РНКазы А для расщепления РНК SARS-CoV-2.

Однако, необходимо отметить, что в решении об отказе отсутствует сведения о том, что РНКазы А может быть помещена в носитель, представляющий собой липосому. Например, такие сведения, раскрыты в патентном документе [5], который также упоминает заявитель, который был противопоставлен в уведомлении о результатах проверки патентоспособности изобретения от 06.12.2021, однако в решении об отказе в выдаче патента не включен в уровень техники. При этом какие-либо иные источники информации, раскрывающие данные признаки также не отражены в уровне техники, на котором основано решение об отказе в выдаче патента.

Таким образом, следует констатировать, что решение об отказе в выдаче патента является преждевременным.

В отношении мнения, изложенного в возражении о том, что заявитель не был ознакомлен с источниками информации, которые противопоставлены в решении об отказе в выдаче патента как порочащие изобретательский уровень изобретения по уточненной формуле, необходимо отметить, что источники информации [1]-[4], были представлены экспертизой в уведомлении о результатах проверки патентоспособности изобретения, как порочащие изобретательский уровень зависимых пунктов и могли быть учтены заявителем при формировании признаков уточнённой формулы изобретения.

В отношении представленной с возражением уточненной формулы

изобретения, в которой независимый пункт 1 полностью соответствует признакам формулы изобретения, по которой было вынесено решение об отказе в выдаче патента, а изобретения по пунктам 2-4 охарактеризованы признаками пунктов 3-5 формулы изобретения, по которой был сделан вывод о непатентоспособности в уведомлении по результатам проверки патентоспособности, необходимо отметить следующее.

В патентном документе [5], с которым, как отмечено выше, заявитель был ознакомлен в уведомлении о результатах проверки патентоспособности изобретения от 06.12.2021, раскрыт лекарственный препарат, включающий активный ингредиент и липосомы, где липосомы представляют собой носитель, а активный ингредиент представляет собой один или несколько полипептидов, белков и нуклеиновых кислот (пункты 6, 7, 8 формулы), где в качестве белковых активных ингредиентов используют РНКазу А (параграф [0043] описания).

Таким образом, сведения о размещении в липосомах РНКазы А известны из уровня техники.

Следовательно, уточненная формула, в том виде как она представлена с возражением, в свете известного уровня техники [1]-[5] не сможет изменить вывода, сделанного в решении об отказе в выдаче патента, и не может быть признана соответствующей условию патентоспособности «изобретательский уровень» (пункт 2 статьи 1350 Кодекса).

Вместе с тем, следует отметить, что сведения, раскрытые в презентации [6] (с учетом доводов, изложенных заявителем на заседании коллегии, состоявшемся 11.11.2022) свидетельствуют о том, что ингредиенты и способ получения липосом, проникающих через оболочку вирусов COVID-19 отличаются от известного из патентного документа [5] и именно использование липосом, характеризующихся определенным составом влияет на эффективность и безопасность предложенного к применению лекарственного средства. Кроме того, такие липосомы не могут проникать в клетки млекопитающих и соответственно разрушать их.

Сведения о составе и способе получения липосом, раскрыты в первоначальных материалах заявки, в частности, на страницах 4-5 описания изобретения и в примерах 1-2.

В соответствии с изложенным, выявлена возможность внесения изменений в формулу изобретения, которые могут устранить причины, по которым изобретение, как изложено выше, не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Заявитель, воспользовавшись нормой пункта 39 Правил ППС, в корреспонденции от 23.11.2022 представил уточненную формулу изобретения. Формула изобретения, по которой вынесено решение об отказе в выдаче патента, уточнена путем внесения в нее признаков, характеризующих липосомы «на основе фосфолипидов из соевого лецитина или фосфолипидов животного происхождения».

Проанализировав представленную патентообладателем уточненную формулу, коллегия пришла к выводу о том, что она полностью основана на первоначальных материалах заявки.

Таким образом, уточненная формула была принята к рассмотрению.

На основании положений пункта 2 статьи 1386 Кодекса, материалы заявки были направлены на осуществление информационного поиска и оценку патентоспособности, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1350 Кодекса.

По результатам проведения указанного поиска 17.01.2023 был представлен отчет о проведении поиска и заключение экспертизы.

Кроме упомянутых ранее источников информации [1], [2] и [4] к отчету приложены следующие источники информации (копии):

- US 2009047272 A1, дата публикации 19.02.2009, описание: параграфы [0100], [0216], [0218], [0219], [0259], [0325] (далее – [7]);

- статья Giovanni A. Rossi et al., Differences and similarities between SARS-CoV and SARS-CoV-2: spike receptor-binding domain recognition and host cell infection with support of cellular serine proteases / Infection, 31 July 2020, pp.1-5,

с.2 (далее – [8]);

- статья Е.В. Толчева и др., Липосомы как транспортное средство для доставки биологически активных молекул / Российский биотерапевтический журнал, 2006, N.1, том 5, стр.54-61, стр.54 (далее – [9]);

- статья Schmitt, W.H. Skin-care products. In: Williams, D.F., Schmitt, W.H. (eds) Chemistry and Technology of the Cosmetics and Toiletries Industry, 1992, pp. 104-148, стр.144 раздел 3.10 (далее – [10]).

В заключении экспертизы, сделанном по результатам поиска отмечено, что ближайшим аналогом предложенного в уточненной формуле изобретения является техническое решение, раскрытое в патентном документе [1]. При этом отмечено, что известный из документа [1] лекарственный состав является безопасным и эффективным при лечении или профилактике SARS CoV-2, поскольку оказывает противовирусное действие, например, предотвращая или ингибируя репликацию вируса (столбец 38 строки 62-64, столбец 62 строки 63-65, столбец 84 строки 30-40 описания).

При этом предложенное изобретение отличается от решения, раскрытого в патентном документе [1] тем, что лекарственное средство вместо никлозамида, который проявляет противовирусную активность, содержит молекулы РНКазы А и тем, что липосомы представляют собой липосомы на основе фосфолипидов из соевого лецитина или фосфолипидов животного происхождения.

Таким образом, в заключении сделан вывод о том, что изобретение по уточненной формуле соответствует условию патентоспособности «новизна» (пункт 1 статьи 1350 Кодекса).

Однако, изобретение по уточненной формуле, не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень» (пункт 75 Правил, пункт 2 статьи 1350 Кодекса) по следующим причинам.

Из статьи [2] (аннотация) известно, что РНКазы, применяемые экзогенно, такие как РНКаза А, обладают противовирусной активностью.

Из патентного документа [7] (описание: параграфы [0100], [0218],

[0219], [0259], [0325]) известна фармацевтическая композиция (лекарственное средство) для лечения вирусных инфекций, в том числе коронавирусной инфекции, вызванной SARS, содержащая терапевтически эффективное количество противовирусной нуклеазы, выбранной из бычьей панкреатической РНКазы А, при этом композиция может быть выполнена в виде липосом. Известная фармацевтическая композиция (лекарственное средство), содержащая молекулы РНКазы А характеризуется низкой цитотоксичностью (т.е. является безопасной) и эффективна для лечения вирусных инфекций, в том числе коронавирусной инфекции, вызванной SARS.

Из статьи [4] (с.650 раздел In Vitro Transcription Using Modified NTPs) известно, что РНКазы А расщепляет РНК.

Вместе с тем, из статьи [8] (с.2) известно, что последовательность SARS-CoV и нового SARS-CoV-2 идентична на 79,5%, следовательно активности РНКазы А присуще ингибирование репликации РНК коронавируса SARS-CoV-2.

Из статьи [9] (с.54) известно, что липосомы используются как транспортное средство для доставки множества биологически активных молекул, например, таких как ДНК, олигонуклеотиды, белки, пептиды и различные лекарственные препараты, липосомальные системы доставки способствуют повышению терапевтического эффекта и снижают токсичность лекарственного препарата по сравнению с его свободной формой.

При этом из статьи [10] (с.144 раздел 3.10) известно, что липосомы получают из фосфолипидов из лецитина растительного (соевого лецитина) или животного (яичного лецитина).

Таким образом, в заключении сделан вывод о том, что из уровня техники известны все признаки, характеризующие изобретение по уточненной формуле, а в соответствии со сведениями из источников информации [1], [4], [7]-[9] достижение указанного в описании технического результата также очевидно для специалиста.

Заявитель, ознакомленный с результатами дополнительного информационного поиска, путем размещения отчета в сети интернет, в корреспонденции от 10.02.2023 представил мотивированное мнение в отношении результатов упомянутого поиска и вывода экспертизы.

К мотивированному мнению приложены следующие источники информации:

- статья Kaye M, et al. SARS-associated Coronavirus Replication in Cell Lines. *Emerging Infectious Diseases*. 2006;12(1):128-133. doi:10.3201/eid1201.050496 (далее – [11]);

- статья Wurtz N, Penant G, Jardot P, Duelos N, La Scola B. Culture of SARS-CoV-2 in a panel of laboratory cell lines, permissivity, and differences in growth profile. *Eur J Clin Microbiol Infect Dis*. 2021 Mar;40(3):477-484. doi: 10.1007/s 10096-020-04106-0 (далее – [12]);

- статья Wang L, et al. Susceptibility to SARS-CoV-2 of Cell Lines and Substrates Commonly Used to Diagnose and Isolate Influenza and Other Viruses. *Emerg Infect Dis*. 2021 May;27(5):1380-1392. doi: 10.3201/eid2705.210023 (далее – [13]);

- статья Krambrich et al. SARS-CoV-2 in hospital indoor environments is predominantly non-infectious. *Virol J* (2021) 18:109. <https://doi.org/10.1186/s12985-021-01556-6> (далее – [14]).

Суть доводов заявителя сводится к следующему.

Заявитель по-прежнему полагает, что некорректно выбран ближайший аналог, представляющий собой техническое решение, известное из патентного документа [1].

При этом заявитель особо подчеркивает, что указанная в отчете комбинация из семи источников информации не обеспечивает перекрытия всех признаков формулы изобретения.

По мнению заявителя ни в одном из источников информации [1]-[2], [4], [7]-[10] отдельно или в комбинации не раскрыто, что применяемое для профилактики или лечения коронавирусной инфекции, вызываемой SARS-

CoV-2, лекарственное средство содержит в липосомах эффективное количество молекул РНКазы А.

При этом заявитель не считает достоверными сведения, раскрытые в источнике информации [7].

В подтверждение своего мнения заявитель отмечает, что согласно сведениям из статьи [11] исследовали чувствительность 21-ой линии клеток к заражению SARS-CoV, при этом выявлено, что клетки Hep2 являются не чувствительными (не заражаются) к SARS-CoV. Такие же данные относительно невозможности заражения клеток Hep2 вирусом уже SARS-CoV-2 приведены в статье [12] и статье [13], в которой были проведены специальные эксперименты, свидетельствующие о том, что клетки Hep2 не могут заражаться SARS-CoV-2.

В статье [14] установлено, что РНКаза не может проникать через вирусную оболочку или нуклеокапсид SARS-CoV-2 самостоятельно, поскольку у SARS-CoV-2 вируса имеется своя специфическая структура липидной оболочки.

Также заявитель отмечает, что совпадение последовательностей SARS-CoV и SARS-CoV-2 на 79,5 % не является каким-либо выводом, подтверждающим возможность применения всех лекарственных средств, используемых для лечения SARS-CoV, также и для лечения SARS-CoV-2.

Проанализировав отчет о поиске и доводы заявителя, коллегия пришла к следующему выводу.

Заявитель на заседании коллегии, состоявшемся 11.11.2022, со ссылкой на презентацию [6] отметил (см. выше), что предложенное применение, характеризуется тем, что эффективное действие РНКазы А на вирус, возможно благодаря именно липосомам, имеющим особенные характеристики, что, с учетом материалов заявки, где характеристики липосом раскрыты, позволило уточнить формулу изобретения.

Однако, в результате дополнительного информационного поиска выявлено, что предложенные в качестве носителя РНКазы А липосомы не

являются уникальными (см. источники информации [9] и [10] в отчете о доп. информационном поиске).

Между тем в мотивированном мнении заявителя внимание акцентируется на профилактике или лечении коронавирусной инфекции, вызываемой SARS-CoV-2.

При этом, с учетом того, что липосома является носителем для безопасной и эффективной доставки РНКазы А, которая собственно и является активным компонентом предложенного лекарственного средства, следует отметить, что и в отчете о проведении дополнительного информационного поиска, представлены документы, которые свидетельствуют о том, РНКазы А является активным компонентом против коронавирусной инфекции, вызываемой SARS-CoV-2, а доставка таких ингредиентов осуществляется посредством липосом, в том числе, такого состава как предложено в изобретении (см. анализ в заключении к отчету о дополнительном информационном поиске).

Вместе с тем, необходимо отметить, что источник информации [7], достоверность сведений которого подвергается сомнению, приведен в заключении для иллюстрации лекарственного средства, в котором РНКазы А используется для борьбы с вирусами не самостоятельно, а посредством доставки ее в носитель, представляющим собой липосому. Однако, источники информации [11]-[14], приведенные заявителем в отношении сведений из статьи [7] не содержат информации, опровергающей эффективную доставку РНКазы в носитель, представляющим собой липосому.

Что касается довода заявителя о том, что совпадение последовательностей SARS-CoV и SARS-CoV-2 на 79,5 % не является каким-либо выводом, подтверждающим возможность применения всех лекарственных средств, используемых для лечения SARS-CoV, также и для лечения SARS-CoV-2, необходимо отметить, что сведений опровергающих упомянутый довод в мотивированном мнении заявителя не приведено.

Вместе с тем, следует отметить, что выбор в качестве наиболее близкого

аналога технического решения, известного из патентного документа [1] соответствует положениям пункта 35 Требований ИЗ, что проаннотировано выше.

В соответствии с изложенным, можно согласиться с тем, что признаки, отличающие предложенное изобретение от наиболее близкого аналога, известного из патентного документа [1] известны из источников информации [2], [4], [7]-[10]. А влияние отличительных признаков на достижение указанного в описании технического результата очевидно на основании сведений раскрытых в источниках информации [1], [4], [7]-[9]

Таким образом, можно согласиться с выводом, сделанным в заключении экспертизы, приложенном к отчету о дополнительном информационном поиске по уточненной заявителем формуле о том, что предложенное применение очевидно для специалиста в данной области техники и не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень» (согласно п.75 Правил ИЗ, пункт 2 статьи 1350 Кодекса).

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 05.09.2022, решение Роспатента от 04.02.2022 оставить в силе.